

А.А. Некраш

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: nekrash.alina@mail.ru

Кости животных в погребальной практике носителей одиновской и кротовской культуры (Барабинская лесостепь)

Статья посвящена комплексному анализу остеологического материала у носителей традиций эпохи ранней и развитой бронзы на территории Барабинской лесостепи. Работа построена на основе опубликованных материалов могильника Сопка-2: Сопка-2/4А – одиновская и Сопка-2/4Б – кротовская культуры. Важное место в изучении погребальной практики занимает тема использования животных. Кости животных археологи фиксируют в двух видах: обработанные (изделия из кости) и необработанные. В исследуемых могильниках кости животных зафиксированы не во всех погребениях: из 164 одиновских могил – в 57 (34,76%), а из 250 кротовских – в 73 (29,2%). В обоих могильниках кости находились на дне могилы и не обнаружены в сопроводительных ямах. Очень редко встречаются в заполнении могил: на Сопке-2/4А (одиновская культура) – кости птицы (необработанные) – 1 ед., а на Сопке-2/4Б – кости животных (необработанные) – 6 ед.; изделия – 4 ед. Не встречены изделия из костей рыбы. Сопроводительная пища располагалась в могилах в виде скопления костей или единичных находок (одиновские – у костей ног, кротовские – в центральной части), иногда кости животных были перемешаны с костями человека (нарушенные и вторичные погребения). Кости животных любого вида фиксируются, в основном, в одиночных погребениях, реже – в парных и, в виде исключения, на Сопке-2/4Б зафиксированы три случая в коллективных захоронениях. В могилах одиновской культуры чаще всего кости животных обнаружены у взрослых в возрасте 40–60 лет, а в кротовских – в возрасте 25–40 лет. Редко встречаются у детей и только на дне могилы. Таким образом, результаты сравнительного анализа использования костей животных носителями традиций одиновской и кротовской культур позволяют говорить об особенностях их участия в погребальном обряде.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Барабинская лесостепь, погребальная практика, кости животных, Сопка-2, одиновская культура, кротовская культура.

A.A. Nekrash

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia
E-mail: nekrash.alina@mail.ru

The Usage of Animal Bones in the Burial Practice in Odino and Krotovo Cultures of the Baraba Forest-Steppe

The article is devoted to complex analysis of osteological material from the bearers of the traditions of the Early and Advanced Bronze Age on the territory of the Baraba forest-steppe. The work is based on the published materials of the Sopka-2 burial site: Sopka-2/4A – Odino and Sopka-2/4B – Krotovo culture. An important place in the study of burial practice is devoted to the usage of animals. Archaeologists fixate animal bones in two forms: processed (bone products) and unprocessed. In the studied burial grounds, animal bones were not found in all burials: out of 164 Odino graves – in 57 (34.76%), and out of 250 Krotovo graves – in 73 (29.2%). In both burial grounds, the bones were at the bottom of the grave and were not found in the accompanying pits. Very rarely found in the filling of graves: on Sopka-2/4A (Odino culture) – bird bones (untreated) – 1 unit, and on Sopka-2/4B – animal bones (untreated) – 6 units; products – 4 units. Items made from fish bones have not been found. Accompanying food was placed in graves in the form of a cluster of bones or single finds (Odino – at the leg bones, Krotovo – in the central part), sometimes animal bones were mixed with human bones (disturbed and secondary burials). The bones of animals of any kind are fixated mainly in single burials, less often in paired ones and, as an exception, 3 cases were recorded in collective burials at Sopka-2/4B. In the graves of the Odino culture, animal bones are most often found in adults aged 40-60 years, and in Krotovo – at the age of 25–40 years. Rarely found in children and only at the bottom of the grave. Thus, the results of a comparative analysis of the use of animal bones by the bearers of the traditions of the Odino and Krotovo cultures allows us to speak about the peculiarities of their participation in the funeral rite.

Keywords: Western Siberia, Baraba forest-steppe, burial practice, animal bones, Sopka-2, Odino culture, Krotovo culture.

На территории Барабинской лесостепи важное место в изучении погребальной практики занимает тема фиксации в ней костей животных [Кобелева, 2020, с. 280–282], что позволяет дополнить исследования новыми данными. Предпочтение какого-либо животного в хозяйстве населения ранней и развитой бронзы могло зависеть не только от определенного культурного маркера, но и от местонахождения памятника. Так, например, в Барабинской лесостепи наличие таких пастбищ с обильным травостоем (даже в засуху), как урочище Таи, в любую погоду дает средства к благоприятному существованию; позволяет постоянно обеспечивать домашних животных кормом и заготавливать его на зиму [Молодин, 2016, с. 121–124; Молодин, Мыльникова, 2021, с. 237–249; Бенеке и др., 2021, с. 53–63; Молодин, Гришин, 2016; Дураков, Мыльникова, 2021].

Археологи находят кости животных в погребениях в двух видах: обработанные (представляют собой орудия труда, украшения, предметы искусства и т.д.) и необработанные. Однако были ли необработанные кости приготовленной пищей или они были положены в могилу в сыром виде – на этот вопрос пока нет однозначного ответа.

Одиновская и кротовская культуры в настоящий момент достаточно хорошо изучены, и многие материалы об особенностях погребальной практики опубликованы [Молодин, 2012; Молодин, Гришин, 2016; Молодин и др., 2020]. В том числе имеются работы с описанием остеологического материала [Кобелева, 2020,

с. 280–282; Молодин, 2012; Молодин, Гришин, 2016]. Несмотря на объем информации, сравнительный анализ использования костей животных в погребальном обряде носителями означенных культур не проводился, в этом и заключается задача нашего исследования. Для рассмотрения были привлечены опубликованные материалы с ключевого могильника одиновской и кротовской культур на территории Барабинской лесостепи – Сопка-2. Определить использование костей животных возможно, в том числе с учетом их повреждений: погрызы животных; кальцинирование в результате обжига или при специальной обработке человеком.

Известно, что носители *одиновской культуры* занимались одомашниванием животных и пастушеским скотоводством [Бенеке и др., 2021, с. 53–63; Молодин, 2016; Молодин, Гришин, 2016]. На памятнике Сопка-2/4А (одиновская культура) из 164 могил кости животных встречаются в 57 (34,76%). Из количества определенных костей более всего встречены дикие животные (140 экз.) в отличие от домашних (32 экз.) [Кобелева, 2020, с. 280–282]. Кроме костей животных, обнаружены кости птицы и рыбы. Только в одном случае кости птицы зафиксированы в заполнении могилы, во всех остальных – кости животных располагались в погребении на уровне костей человека и совсем не выявлены в сопроводительных ямах (табл. 5). Кости представлены: зубами/резцами; скоплением фрагментов костей; астрагалами, челюстью и черепом соболя (табл. 1, 3). Самым многочисленным видом оказался заяц (69 экз.), далее – лось (29 экз.), меньше всего – соболь (5 экз.) и бобр (1 экз.). Среди домашних животных чаще всего встречаются кости барана/овцы (9 экз.), также присутствуют кости собаки (3 экз.) и быка (3 экз.). Кроме того, обнаружены многочисленные изделия из костей лося (из рога – 2 экз.; проколки – 10 экз.; подвески из резцов – 16 экз.) (табл. 1, 2). Не зафиксировано

Таблица 1. Необработанные кости. Памятник Сопка-2/4А (одиновская культура)

	Резец	Зубы	Челюсть	Череп	Кости	Астрагал	Скелет	Количество
Овца	–	–	–	–	–	–	–	–
Лошадь	–	–	–	–	–	–	–	–
Собака	–	–	–	–	–	–	–	–
Баран	–	–	–	–	3	6	–	9
Бык	–	–	–	–	–	3	–	3
Лось	1	–	–	–	–	–	–	1
Бобр	1	–	–	–	–	–	–	1
Соболь	–	2	2	1	–	–	–	5
Косуля	–	–	–	–	–	–	–	–
Птица	–	–	–	–	5	–	–	5
<i>Всего</i>								24

Таблица 2. Необработанные кости. Памятник Сопка-2/4Б (кротовская культура)

	Резец	Зубы	Челюсть	Череп	Кости	Астрагал	Скелет	Количество
Овца	–	–	–	–	3	–	–	3
Лошадь	1	7	–	–	–	–	–	8
Собака	–	1	–	–	–	–	–	1
Баран	–	–	–	–	1	32	–	33
Бык	–	–	–	–	–	–	–	–
Лось	2	4	–	–	–	–	–	6
Бобр	5	–	–	–	1	–	–	6
Соболь	–	–	4	1	–	–	1	6
Косуля	–	2	–	–	–	–	–	2
Птица	–	–	–	–	2	–	–	2
<i>Всего</i>								67

Таблица 3. Обработанные кости. Памятник Сопка-2/4А (одиновская культура)

	Резец	Зуб	Клык	Метаподия	Проколки	Изделия из рога	Рукоять изделия	Количество
Собака	–	–	–	–	2	–	1	3
Лошадь	–	–	–	–	–	–	–	–
Зяец	34	–	–	35	–	–	–	69
Лось	16	–	–	–	10	2	–	28
Медведь	–	–	–	–	–	–	–	–
Кабан	–	–	–	–	–	–	–	–
Птица	–	–	–	–	3	–	–	3
<i>Всего</i>								103

изделий из костей рыбы. Отмечено 14 случаев (24,56%) помещения в могилы необработанных костей животных [Кобелева, 2020, с. 280–282; Молодин, 2012]. Сопроводительная пища располагалась в могиле у костей ног человека в виде скопления фрагментов или единичных костей, иногда они могли быть перемешаны с костями человека.

Чаще всего в погребениях кости животных, птицы и рыбы фиксируются, в основном, в одиночных могилах, реже – в парных и не выявлены в коллективных захоронениях. В могиле они располагались в районе левого плеча и в СВ

Таблица 4. Обработанные кости. Памятник Сопка-2/4Б (кротовская культура)

	Резец	Зуб	Клык	Метапо- дия	Прокол- ки	Изделия из рога	Рукоять изделия	Количе- ство
Собака	–	–	–	–	2	–		2
Лошадь	–	–	–	2	–	–	–	2
Заяц	–	–	–	–	–	–	–	–
Лось	14	–	–	–	14	–	–	28
Медведь	–	1	–	–	–	–	–	1
Кабан	–	–	1	–	–	–	–	1
Птица	–	–	–	–	1	–	–	1
<i>Всего</i>								35

части могилы; в районе пояса; между ног и у ЮВ или СВ стенки. Встречаются астрагалы животных. Реже всего кости животных, птицы и рыбы зафиксированы в детских погребениях (6–7 лет), где они располагались у СВ стенки могилы и в районе головы.

На основании остеологических находок было определено, что у носителей *кротовской культуры* основным занятием являлось скотоводство с большой долей охоты [Бенеке и др., 2021, с. 53–63; Молодин, 2012; Молодин, Гришин, 2016]. На могильнике Сопка-2/4Б (кротовская культура) из 250 в 73 (29,2%) могилах обнаружены кости животных или изделия из них. Количество определенных костей диких и домашних животных встречено почти поровну: 50 и 49 экз. соответственно [Кобелева, 2020, с. 280–282]. Обнаружены также кости птицы и рыбы. Кости животных, птицы и рыбы встречаются на дне могил, совсем не зафиксированы случаи нахождения их в сопроводительных ямах (табл. 5). Однако в заполнении могил выявлены необработанные кости животных (6 экз.) и изделия (4 экз.).

Кости представлены: зубами/резцами; скоплением фрагментов костей; астрагалами, челюстью и черепом соболя (табл. 2, 4). Самыми многочисленными оказались кости лосося (34 экз.), в одинаковом количестве обнаружены кости бобра (6 экз.) и соболя (6 экз.), меньше всего – косули (2 экз.), медведя (1 экз.) и кабана (1 экз.). Среди домашних животных чаще всего встречаются кости барана (33 экз.) и лошади (10 экз.), в одинаковом количестве обнаружены кости овцы (3 экз.) и собаки (3 экз.). Кроме того, обнаружен полный скелет соболя (1 экз.). В кротовских могилах также обнаружены изделия из костей лосося (проколки – 14 экз.; подвески из резцов – 14 экз.), которые наглядно показывают, предпочтительнее каким материалам отдавалось носителями традиций кротовской культуры (табл. 3, 4). Не встречены изделия из костей рыбы. В 30 случаях (41,1%) зафиксированы скопления костей животных, которые располагались в центральной части могилы, без какого-то физического воздействия на них. Возможно, данный факт указывает на наличие сопроводительной пищи.

Таблица 5. Местоположение обработанных и необработанных костей
одиновской и кротовской культур

Памятник	Необработанные кости									Изделия из кости								
	Животные			Птицы			Рыба			Животные			Птицы			Рыба		
	В заполнении	На дне	В сопроводительной яме	В заполнении	На дне	В сопроводительной яме	В заполнении	На дне	В сопроводительной яме	В заполнении	На дне	В сопроводительной яме	В заполнении	На дне	В сопроводительной яме	В заполнении	На дне	В сопроводительной яме
Сопка-2/4А	-	14	-	1	3	-	-	2	-	-	73	-	-	3	-	-	-	-
Сопка-2/4Б	6	34	-	-	2	-	-	3	-	4	81	-	-	1	-	-	-	-

Кости зафиксированы, в основном, в одиночных могилах, реже – в парных, в 3 случаях – в коллективных. Чаще всего в погребениях кости животных, птицы и рыбы могли располагаться: в районе плеча и в СВ части могилы; в районе пояса и среди костей человека; между ног и у ЮВ и СВ стенки. Встречаются астрагалы животных. Реже всего кости животных, птицы и рыбы зафиксированы в детских погребениях (0,5–1,5 и 7–14 лет), где они располагались у СВ стенки могилы и в районе головы.

Сравнивая видовой состав и местонахождение костей животных в могилах носителей одиновской и кротовской культур, можно отметить, что выявляются общие черты: 1) обнаружены на дне могильной камеры; 2) не зафиксированы в сопроводительных ямах; 3) необработанные кости представлены зубами/резцами, скоплениями костей, астрагалами, челюстями и черепом соболя; 4) не встречены изделия из рыбы; 5) находятся в одиночных, реже – в парных погребениях; 6) располагаются в районе плеча и в СВ части могилы, в районе пояса, между ног человека и рядом с ЮВ и СВ стенкой; 7) редко фиксируются в детских погребениях.

При этом выявлены особенные черты: 1) на памятнике Сопка-2/4А (одиновская культура) из 164 могил кости животных встречаются в 57 (34,76%), а на могильнике Сопка-2/4Б (кротовская культура) из 250 в 73 (29,2%); 2) количество: в одиновских могилах костей диких животных зафиксировано – 140 экз. (53,03%), домашних – 32 экз. (12,12%) из ок. 264 экз. обработанных

и необработанных костей животных, в кротовских почти в равном количестве: диких – 50 экз. (13,4%), домашних – 49 экз. (13,14%) из ок. 373 экз.; 3) в заполнении одиножских могил обнаружены кости птицы (1 экз.), а в кротовских – кости животных (необработанные – 6 экз.; изделия – 4 экз.); 4) в одиножских могилах чаще всего кости животных обнаружены у взрослых в возрасте 40–60 лет, а в кротовских – в возрасте 25–40 лет; 5) в могилах одиножской культуры самыми многочисленными являются кости зайца (69 экз.) и лося (29 экз.), а в кротовских – лося (34 экз.) и барана (33 экз.); 6) в могилах кротовской культуры зафиксированы три случая нахождения костей животных в коллективных захоронениях; 7) в объектах одиножской культуры кости животных располагались чаще всего в нижней части могилы между костями ног человека, а кротовской – в центральной части среди костей человека и в одном случае – вместо левой руки погребенного; 8) отличен возрастной состав детских погребений, в которых находились кости животных: одиножская культура – 6–7 лет, кротовская – 0,5–1,5 и 7–14 лет.

Сопроводительный инвентарь у носителей одиножской и кротовской культуры в целом схож. Так, например, в могилах обеих культур обнаружены орудия труда и быта (проколка, игла, игольник) и предметы вооружения (накладка на лук и наконечник стрелы); украшения (подвески и нашивки, гребень). К изделиям, которые встречаются в могилах кротовской культуры и не зафиксированы в одиножской, относятся: кинжал, бусина, кольцо, скульптура головы птицы (глухаря?) из рога и сосуд из черепа человека [Молодин, 2012; Молодин, Гришин, 2016]. Кроме стандартных изделий из кости, в двух культурах так же встречаются проколки, которые были сделаны из разнообразных костей животных: лось, собака, лошадь и т.д. (табл. 3, 4).

Выявлены случаи, когда в погребальной камере обнаружены вместе обработанные и необработанные кости животных:

Одиножская культура. В трех женских погребениях одиножской культуры в возрасте 40–60 лет вместе с мелко резанными костями животных (погребальная пища?) располагались проколки, по одному разу встречаются игла и просверленные метаподии зайца. В трех мужских погребениях в возрасте 35–40 лет вместе с резцами (бобра и лося) и астрагалами выявлены костяные «спицы» и проколка. У детей только в одном случае зафиксированы рядом с панцирной пластиной астрагалы, необработанные кости птицы и чешуя.

Кротовская культура. В двух женских погребениях в возрасте 30–45 лет встречается разный набор предметов: в первом погребение рядом с резаными костями встречается подвеска из резцов неопределенного животного, а во втором погребение рядом с астрагалами барана располагалась костяная игла. Из восьми мужских погребений в возрасте 20–40 лет в шести обнаружены резцы (лошади, бобра и мелких животных), а рядом с ними – наконечники стрел и один раз накладка на лук; в двух других погребениях рядом с резаными костями неопределенных животных найдены гребень из рога и наконечники стрел. У детей в двух случаях рядом с костями неопределенных животных зафиксированы наконечники стрел и накладка на лук.

Таким образом, при наличии одного способа захоронения человека (труположения) можно отметить разное отношение к костям животных, птицы и рыбы. В основном в могилах встречаются отдельные кости скелета: череп, тазовые, трубчатые и т.д. и зубы (резцы) бобра, соболя, лося, лошади. Находки большого числа костей диких животных свидетельствуют о том, что охота занимала важное место в жизнедеятельности населения обеих культур. Рассмотрение ненарушенных погребальных комплексов позволило зафиксировать предпочтительное место в могильной яме, где захоранивались с человеком кости (отдельные части) животных. В основном, они обнаружены на дне могильной ямы, реже – в заполнении, и совсем не встречаются в сопроводительных ямах. Согласимся с исследователями [Молодин, 2012; Молодин, Гришин, 2016; Кобелева, 2020, 280–282], что, скорее всего, необработанные кости, фиксируемые в погребальной практике, являются отражением сопроводительной пищи умершего. Можно отметить, что помещение сопроводительной пищи могло зависеть от возрастного фактора, т.к. одновременно обработанные и необработанные кости встречаются в мужских и женских погребениях в возрасте 25–60 лет. В детских погребениях они явно встречаются в виде исключения. Связь между социальным статусом умершего и присутствием сопроводительной пищи не выявляется.

Есть много общих черт, например, расположение в СВ части могилы, около плечевых костей и между ног человека, среди костей человека. Необработанные кости встречаются чаще всего у взрослых в возрасте: в могилах одиновской культуры – 40–60 лет, а в кротовских – 25–40 лет. Реже – у подростков и детей в возрасте 0,5–1,5 и 7–14. В заполнении кости встречаются в основном в женских погребениях, исключение составляет мужское погребение кротовской культуры. Чаще всего кости зафиксированы в одиночных погребениях.

Выделены и свои особенности, например, в парных захоронениях одиновской культуры кости чаще всего встречаются в мужских (3 ед.), а в кротовской культуре в коллективных – в женских (2 ед.) и детских (2 ед.). В могилах одиновской культуры зафиксированы кости животных и птицы в женских, детских и мужских погребениях (у последних – еще обнаружены и кости рыбы). В женских и детских погребениях кротовской культуры встречены кости животных, птицы, рыбы, в мужских погребениях зафиксированы только кости животных.

Список литературы

Бенеке Н., Васильев С.К., Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Райнхольд С. Результаты археозоологического исследования материалов поселения кротовской культуры Венгерова-2 (Барабинская лесостепь) // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. 49. – № 2. – С. 53–63.

Дураков И.А., Мыльникова Л.Н. На заре металлургии: Бронзолитейное производство населения Обь-Иртышской лесостепи в эпоху ранней бронзы – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – 203 с.

Кобелева Л.С. Животные в погребальной практике одиновской культуры Среднего Приомья // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. – Самара: Изд-во Самарск. гос. педагог. ун-та, 2020. – Т. I. – С. 280–282.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3. – 220 с.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 4. – 452 с.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н. Концентрация элитных курганов в Барабе: природные и социокультурные факторы // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края, 2021. – № 27. – С. 237–249.

Молодин В.И., Нестерова М.С., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С. Свидетельства существования носителей одиновской и кротовской культур (по материалам памятников Барабинской лесостепи) // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер.: История. 2020. – № 68. – С. 57–64.

Молодин В.И. Природные оазисы в Барабинской лесостепи как основа жизнеобеспечения древнего человека // Экология древних и традиционных обществ: мат-лы V Междунар. науч. конф., г. Тюмень, 7–11 ноября 2016 г. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. – Вып. 5. – Ч. 2. – С. 121–124.

References

Benecke N., Vasiliev S.K., Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Reinhold S. Vengerovo-2 – a Krotovo Culture Site in the Baraba Forest-Steppe: An Archaeozoological Study. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 49. N 2. P. 53–63.

Durakov I.A., Mylnikova L.N. Na zare metallurgii: Bronzolitinoe proizvodstvo naseleniya Ob-Irtyshskoi lesostepi v epokhu rannei bronzy. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. 203 p.

Kobeleva L.S. Zhivotnye v pogrebalnoi praktike odino kultury Srednego Priomya. *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo sezda v Samare*. Samara: SGPU Publ., 2020. Vol. 1. P. 280–282.

Molodin V.I. Archaeological site of Sopka-2 on the Om river: cultural and chronological analyses of burial complexes of the Odino culture. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. Vol. 3. 220 p.

Molodin V.I., Grishin A.E. Archaeological site of Sopka-2 on the Om river: cultural and chronological analyses of the Krotovo burial complexes. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. 4. 452 p.

Molodin V.I., Mylnikova L.N. The concentration of elite kurgans in Baraba: environmental and sociocultural factors. *Sokhranenie I izuchenie kulturnogo naslediya Altaiskogo kraia*, 2021. N 27. P. 237–249.

Molodin V.I., Nesterova M.S., Mylnikova L.N., Kobeleva L.S. Evidence of the coexistence of the population of the Odino and Krotovo culture (based on materials from the Baraba Forest-Steppe). *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Seriya: Istoriya, 2020. Vol. 68. P. 57–64.

Molodin V.I. Prirodnye oazisy v Barabinskoi lesostepi kak osnova zhizneobespecheniya drevnego cheloveka. *Ekologiya drevnikh I traditsionnykh obshchestv: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Tyumen State Univ. Press, 2016. Iss. 5. Pt. 2. P. 121–124.

Некраш А.А. <https://orcid.org/0000-0002-9050-6042>